

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-18.1j02-j832

EDN: YUBQYQ



Н. В. Колесник, А. В. Корниенко, С. Д. Хосуева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ, СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И КОММУНИКАЦИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье проанализированы основные теоретические подходы к изучению политической социализации, социальных сетей и коммуникаций, выявлены особенности в исследовании этих процессов в зарубежном и российском дискурсе. Установлено, что авторы публикаций, как правило, описывают потенциальные возможности агентов и институтов по включению социальных групп в офлайн политические процессы и политические интернет-коммуникации. На основании изученного материала выявлено, что в социальных сетях происходит активный обмен политической информацией и идеями между пользователями. Отдельным направлением в исследованиях является анализ деятельности политических субъектов, политических настроений граждан, политики по продвижению идей и политических программ среди граждан. Рассмотрение методов исследования структуры сетей интернет-пользователей позволило определить, что «иерархичность» и «социальная дифференциация» являются ключевыми при анализе социальных сетей. Отдельное внимание уделено опыту исследования социальных сетей и коммуникационных практик.

Благодарность: авторы выражают благодарность АНО ЭИСИ*.

Ключевые слова: политическая социализация, политическая коммуникация, социальные сет, агенты, власть, институты, ресурсы.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке АНО «Экспертного института социальных исследований» (ЭИСИ), проект «Игровые технологии вовлечения и убеждения в политических и гражданских коммуникациях в современной России» (№ 1022061700190–3.5.6.1).

NATALYA V. KOLESNIK, ALLA V. KORNIENKO, SOFIYA D. KHOSUEVA

POLITICAL SOCIALIZATION, SOCIAL NETWORKS AND COMMUNICATIONS: THE MAIN DIRECTIONS OF RESEARCH

This paper analyzes the main theoretical approaches to the study of political socialization and communication, reveals the features of the study of these processes in foreign and Russian discourse. The paper determines that studies normally describe the potential capabilities of agents and institutions of including social groups in offline political processes and political Internet communications. Based on the studied material, it is concluded that in social networks there is an active exchange of political information and ideas between users. A separate area of research is the analysis of the activities of political subjects, political sentiments of citizens, politics in promoting ideas or political programs among citizens. Consideration of empirical methods for studying the structure of political communication networks of Internet users showed that “hierarchy” and “social differentiation” are the key to the analysis of social networks. Particular attention was paid to the experience of researching communication networks.

Gratitude: The work was supported by “Expert institute of social research” (EISR), scientific project “Gaming technologies of involvement and conviction in political and civil communications in modern Russia” (№ 1022061700190–3-5.6.1).

Key words: political socialization, political communication, agents, power, institutions, social networks, resources.

Введение

Проблематика политической социализации относится к числу актуальных вопросов в связи с распространением и активным использованием цифровых ресурсов в качестве пространства политической коммуникации. Интернет как особое средство и среда политической коммуникации неизбежно трансформирует существующие способы институционального взаимодействия и служит источником формирования нового измерения социального пространства. В это пространство встраиваются уже функционирующие институции и возникают новые структуры социальных отношений. Политическая интернет-коммуникация, направленная на обмен политической информацией, идеями и ценностями, служит средством включения социальных общностей в политические процессы в стране, политически социализирует и адаптирует их. Именно от того, как происходит политическая

социализация различных социальных групп зависит степень их участия и дальнейшая активность в политической жизни общества.

В работе предпринимается попытка выявить основные теоретические подходы к изучению политической социализации посредством коммуникации, специфику и тенденции в исследованиях политической социализации в России и за рубежом, обобщить существующие направления в изучении социальных сетей как способов реализации политической коммуникации. В связи с этим, в первой части работы рассмотрены основные теоретические подходы к политической социализации. Во второй части анализируются основные каналы и агенты политической социализации (на примере молодежи). Особое внимание уделено научным методам, которые применяются при изучении политической коммуникации различных социальных групп.

Политическая социализация: дефрагментация исследовательского поля

Если обратиться к истории появления термина «политическая социализация», то одним из первых, кто его ввел в научный дискурс был Г. Хайман (Homan 1959). Именно Г. Хайман заложил основу для толкования политической социализации как процесса, с помощью которого социальные институты выступают в роли инструмента формирования политических ценностей у граждан. Говоря о политической социализации на уровне индивида, Г. Хайман определяет процесс политической социализации как процесс «усвоения человеком социальных норм, отвечающих связанным со структурой общества его социальным статусам» (Homan H., 1959). Работа г. Хаймана дала начало зарождению принципиально новой области политологического учения. В период с 1960 по 1975 гг. наблюдается наиболее значительный рост количества публикаций на тему политической социализации. В 70-е гг. прошлого века Ф. Гринстайн назвал «политическую социализацию» «областью все возрастающего значения» (Greenstein 1970).

Р. Хесс и Дж. Торни в работе, посвященной изучению политического знания, установок и поведения американских школьников, называют политической социализацией процесс, в ходе которого дети приходят к восприятию знаний, ценностей и верований относительно политической культуры, служащих основой поведения социально зрелого,

сформировавшегося гражданина (Hess, Torney 1967). Д. Истон и Дж. Деннис, так же направили фокус своего научного интереса на анализ усвоения детьми политических ценностей и убеждений (Easton, Dennis 1969). В результате проделанной работы авторы пришли к выводу о том, что процесс политического научения индивида начинается с раннего детства, когда он узнает о том, что «есть внешняя по отношению к семье власть, которой подчиняется даже его отец, и что каким-то образом полицейский представляет эту власть». Ч. К. Аткин и В. Ганц, разделяли мнение таких ученых, как Г. Хайман, Р. Хесс, Дж. Торни и заключили, что политическая социализация представляет собой динамичный процесс, связанный с усвоением детьми и подростками знаний, позиций и паттернов поведения в сфере политики (Atkin, Gantz 1978).

Эти работы были направлены в первую очередь на изучение ранней политической социализации и основное внимание в них уделялось прежде всего особенностям восприятия детьми государственной политики, власти, деятельности институтов и агентов, способствующих развитию и закреплению полученного детьми политического знания, политических ценностей. Таким образом, политическая социализация в научном дискурсе в 60–70-е гг. прошлого века понималась как часть социальной системы и наибольшее значение придавалось тому, как дети оценивают и воспринимают политическую сферу.

В более поздний период появляются работы, в которых изучаются особенности политической социализации детей раннего школьного и дошкольного возраста, школьного возраста (подростков). Подобное смещение в тематике исследований в первую очередь связано с работами М. Дженнингз и Р. Найеми (Jennings, Niemi 1968), которые наряду с Э. Вестхолмом (Westholm 1999), Мерелманом (Merelman 1980) объективировали семью как главного социализирующего агента на стадии латентной политической социализации.

Исследователи, изучающие этапы политической социализации, выделяют латентную и прямую стадии (Almond 1963). Латентная стадия определяется как этап, в ходе которого у индивида вырабатываются ценности и установки, не являющиеся политическими, но впоследствии неизбежно влияющие на то, как индивид воспринимает и оценивает функционирующие институты политического поля. Стадия же прямой социализации заключается в воздействии на индивида институтов, агентов и механизмов, ретранслирующих

непосредственные политические ценности и усвоении индивидом этих политических ценностей.

Анализ работ показывает, что существующие исследования, посвященные политической социализации, отличаются усиливающейся фрагментацией. В целом, наблюдается тенденция к исследованию агентов и факторов политической социализации сепаративно, а не в совокупности. Различается также изолированность в рамках исследований проблематики политической социализации ученых из разных научных областей. Как отмечают Нейми и Хепбарн, этот дефицит методологического единства и разногласия, периодически возникавшие на тему интерпретации результатов исследований, привели к тому, что область политической социализации пережила «преждевременную смерть» (Niemi, Hepburn 1995).

На этом фоне перспективным видится модель «горизонтальной социализации», предложенная Р. Мерелманом (Merelman 1986). Автор этой модели показал личность как объект, который непрерывно совершает выбор из конкурирующих образов мира и моделей поведения. Согласно этой модели, социализируемый объект и агенты социализации выступают как равные участники процесса социализации, а отношения между ними добровольные и временные, в отличие от использовавшейся ранее модели «вертикальной» социализации.

Другой чертой ряда исследований, которые появились в 80–90-е гг. является смещение в сторону изучения других возрастных групп (тех, кому от 14 до 25 лет). В этих работах было уделено пристальное внимание не только проблемам поколений, но роли СМИ в процессе формирования политических ценностей и установок.

Важное значение в исследовании процесса политической социализации занимают работы, в которых постулируется модель «подчинения», получившая особой развитие в рамках бихевиористской традиции. Представители бихевиоризмом определяют «социализацию» как процесс по усвоению индивидом определенных моделей поведения, признанных общественных норм, которое стимулируется системой поощрений и наказаний. Исследователи Г. Алмонд (Алмонд 1963), Д. Истон и Дж. Деннис (Easton, Dennis 1969) определяют процесс политической социализации как воздействие, оказывающееся на индивида обществом в целях формирования у него положительных установок относительно политической системы в целом. При этом, важно отметить, что роль самой личности в этом процессе является

пассивной и находящейся под воздействием властных институций. Индивид может усваивать нормы политического поведения, которые приняты в обществе, а формирование политического сознания определяется требованиями политической системы.

Одной из влиятельных теорий в рамках изучения политической социализации является концепция политической поддержки, которая была разработана Д. Истоном и Дж. Деннисом. Изучая «Детей и политическую социализацию» авторы теории определяют, что именно посредством обучения и усвоения индивидом социальных ролей и происходит политическая социализация. По их мнению, ребенок в своей политической социализации проходит четыре ступени развития (политизация, персонализация, идеализация, институционализация). Процесс взаимодействия между ребенком и политической системой носит постепенный характер и ведет к формированию положительного образа политики в целом.

Политическая коммуникация в цифровую эпоху

В российском научном дискурсе также имеются теоретические и эмпирические основания для изучения политической социализации и политической коммуникации. Проведенный анализ работ показывает, что имеют место теоретические разработки (Головин 2004), эмпирические работы, в которых исследуются агенты и институты политической социализации. Особое внимание российские исследователи политической социализации уделяют чаще всего именно молодежным проблемам. Социальные институты напрямую связаны с процессом политической социализации молодежи, оказывая воздействие на успешность интеграционных процессов в целом и вовлеченность молодежи в политические процессы, в частности. Изучая роль различных политических и неполитических институтов в политической социализации российские исследователи (Зубок, Сорокин 2010; Шестопап 2007) заключают, что роль традиционных институтов социализации (органы власти, образование, семья, религия) в современном российском обществе ослабевает. Почему же так происходит?

В первую очередь это происходит ввиду того, что изменяется социально-политический контекст и резко возрастает степень неопределенности. В. Н. Баранова пишет, что в России сохраняется нестабильность системы ценностей и ценностных ориентаций,

жизненные установки и модели изменились (Баранова 2011). В этой связи наблюдается ситуация, когда часто традиционные институты социализации не способны, а новые институты и агенты современного информационного общества еще не обеспечивают полного формирования политических ориентиров граждан.

В условиях информационного общества резко возрастает значимость цифровых институтов, электронных СМИ, сетевых ресурсов. Практически все социальные группы оказываются встроенными в процесс цифровизации российского общества. В этой ситуации пространство интернета, цифровые платформы и гейм-механики обеспечивают участие в политической коммуникации, в ходе которой индивид приобретает новые политические знания, формируя собственные политические ориентации.

В научной литературе уже более десяти лет ведется дискуссия о том, каковы преимущества цифровых СМИ по сравнению с традиционными СМИ. Российский исследователь А. Н. Ильин обращает внимание на такие важные функции политической социализации, как обеспечение непрерывной политической коммуникации (Ильин 2012). Это выражается в возможности любого пользователя выразить свое мнение о каком-либо событии, политическом деятеле, политике, проводимой в стране. Более того, коммуникация в интернет-пространстве предполагает диалог, когда человек из позиции читателя может свободно перейти в позицию автора, оставляя комментарии, публикуя ответные посты и статьи на волнующие его темы политического характера. Цензура здесь снижена именно благодаря двусторонности коммуникации, открытая дискуссия в сети только поддерживается. А. Н. Ильин говорит о свободе выражения собственного мнения как о способе противодействия информационному давлению, оказываемому СМИ прошлого поколения. Когда из процесса получения информации исключается диалог, а реципиенты превращаются в пассивно воспринимающую сообщения толпу, у них ослабевают защита перед манипуляциями, отмечает А. Н. Ильин.

Американский политолог Л. Пай в работе о политических процессах, акцентировал внимание на том, что политическая коммуникация не представляет собой односторонний процесс, а является совокупностью «неформальных коммуникационных процессов» в обществе, оказывающих влияние на политику (Рье 1987). Таким образом, в политическую коммуникацию оказываются вовлечены практически все слои общества. В роли адресанта и адресата информации выступают не взаимоисключающие, а взаимодополняющие субъекты. Если обратиться к сущности политической коммуникации, то следует подчеркнуть,

что трансляция по характеру оказывается централизованной, а прием информации осуществляется селективно. В этой ситуации, например, политические элиты имеют возможности регулировать распространение общественно-политических идей, а граждане дискутировать и выражать свои политические интересы. Более того, именно интернет как среда социальной коммуникации создает возможность для образования различных политических дискуссий между заинтересованными пользователями виртуальных сетей.

В научной литературе виртуальные социальные сети определяются как разновидность коммуникативной практики, реализующие потребность пользователей в свободном общении в интернете. Формирование виртуальных сетей восполняет недостаток коммуникаций, которые раньше, прежде ограничивались в большей степени межличностным общением. Теперь появляется возможность коммуницировать с большим количеством пользователей виртуальных социальных сетей, вступая в открытые дискуссии на всевозможные темы, в том числе и политические. Такие виртуальные социальные сети, как Вконтакте, Живой журнал, Tenchat, YouTube и др., представляют собой новую форму социальной интеграции, обеспечивающую пользователей новым каналом коммуникации. Виртуальные социальные сети построены на межличностной коммуникации, а виртуальные сообщества, сформировавшиеся внутри этих сетей, дают возможность устойчивого общения в рамках крупной группы людей, обеспечивают публичную коммуникацию между пользователями — коммуникацию каждого со многими.

Исследователи Хара и Хуан проанализировали структуру онлайн сообществ и отметили, что интерактивность интернет-коммуникации позволяет гражданам перейти из роли пассивных потребителей информации к роли активных создателей контента (Hara, Huang 2011). Такое свойство коммуникации посредством интернета и обеспечивает диалогичный, дискуссионный характер, важный для политической коммуникации.

Для того, чтобы понять специфику виртуальных социальных сетей и сообществ в контексте изучаемой проблемы обратимся к некоторым исследованиям. Следует обратить внимание на то, что эти исследования направлены в основном на изучение социальной дифференциации и структуры социальных сетей, складывающихся в процессе коммуникации. М. Кастельс, Л. Рейни и Б. Вэллман, изучающие интернет и современное общество, считают, что виртуальное пространство отличается горизонтальностью выстраиваемых отношений (Castells 2007; Rainie, Wellman 2012). По мнению исследователей, отношения

в интернете основываются на равенстве всех участников и свободе общения, носят эгалитарный характер и вносят значительный вклад в развитие гражданского общества. Эти идеи можно соотнести с рассмотренной ранее моделью горизонтальной политической социализации Р. Мерелмана, где социализируемый объект и агенты социализации так же представляются равными участниками этого процесса. Таким образом, участники политической коммуникации в социальных сетях являются носителями определенных политических ценностей, которые они транслируют остальным участникам в процессе взаимодействий и в то же время подвергаются влиянию политических ориентаций других участников, тем самым включаясь в процесс политической социализации.

Исследователи Ж. Ван Дийк, М. О'Нил предлагают альтернативный взгляд на проблему дифференцированности виртуальных социальных сетей, согласно которому, эти сети обладают признаками вертикальной социальной дифференциации и иерархичности (Van Dijk 2013; O'Neil 2009). В этом случае структура сетевых отношений выстроена так, что некоторые влиятельные группы участников пользуются большим, по сравнению с другими, авторитетом и властью над коммуникацией.

С точки зрения внутренней дифференциации в виртуальных социальных сетях определенным ресурсом выступает авторитет, популярность, сводимая к количеству подписчиков пользователя. Поэтому при анализе структуры сети онлайн коммуникация исследователи рассматривают участников, как обладателей определенных виртуальных ресурсов, потенциально влияющих на вертикальный или горизонтальный характер дифференциации в сети.

Что касается методов исследования сетей, то с 2000-х гг. получает распространение теория графов и активно используемая в качестве эмпирического инструмента социальных наук (Freeman 2004; Wasserman, Faust 1994). В этой теории актор соотносится с термином «вершина», а взаимодействие акторов с термином «ребро». Использование данных концептов и различных математических методов в целом позволяет использовать сетевой подход в эмпирических исследованиях и визуализировать полученные данные.

Отдельное направление в исследованиях социальных сетей посвящено специфике виртуальных коммуникаций, структуре, характеру взаимодействия в сети. В рамках проекта американского Исследовательского Центра «Pew» было проведено исследование социальной сети Твиттер на предмет политического участия (Smith 2012). На

основании опроса среди 2253 американцев от 18 лет и старше было выявлено, что молодые интернет пользователи (18–29 лет) более склонны к использованию социальных сетей с целью политической коммуникации, нежели старшее поколение (44% пользователей Твиттера 18–29 лет оставляют «лайки» под постами других пользователей, связанных с политикой и социальными проблемами; 42% публикуют собственные убеждения или оставляют комментарии на политические и социальные темы; 36% ретвитят контент на политические или социальные темы, который был первоначально опубликован другими пользователями; 36% побуждают других пользователей к принятию участия в решении политических и социальных проблем; 34% побуждают к голосованию на выборах и 33% делятся ссылками на статьи о политике).

В более позднем исследовании ученые изучали тематические сети в сервисе микроблогинга Твиттер (Rainie et al., 2014). В своей методике анализа и дальнейшей категоризации дискуссионных сетей авторы использовали следующие основные понятия: плотность, модулярность, доля изолятов и коэффициент централизации сети. Первые три характеристики сети позволяли оценить связанность пользователей и эксплицитность кластеров сети, а коэффициент централизации определял иерархичность сети. В результате проведенного исследования ими было выделено шесть типов сетевой структуры Твиттера, разбитые на дихотомические пары: поляризованная и консолидированная, фрагментированная и кластерная, сети вещания и сети поддержки. Важно отметить, что исследователи установили взаимосвязь между типом структуры коммуникационной сети и темой коммуникации. Если поляризованная сетевая структура характерна для политических дискуссий, то консолидированная — для дискуссий на разнообразные темы. Фрагментированную структуру имеют сети, где освещаются темы, имеющие большой общественный резонанс (крупные события, известные личности и т.), побуждающие пользователей социальной сети упоминать их, но не вступать в саму коммуникацию с другими пользователями. Вокруг аккаунтов СМИ, публичных деятелей и организаций выстраиваются сети вещания.

Исследование российского ученого С.А Грина посвящено роли социальных сетей в политической мобилизации россиян в период политического протеста во время выборов президента России 4 марта 2012 года (Грин 2012). Для анализа была собрана база данных, включающая в себя 11113 твитов 8565 уникальных пользователей,

собранных в течение 4–6 марта 2012 года (в процессе сбора данных происходил поиск популярных «мемов» при помощи ключевых слов и хештегов). Автором построены сети мемов по трем основным параметрам: количество твитов, количество отправителей твитов и доля твитов, которые были ретвитнуты другими пользователями («коэффициент связанности»). С. А. Грин приводит список самых важных пользователей, ранжированных в зависимости от степени их сетевой активности (количество твитов) и количества ретвитов их твитов другими пользователями. Затем исследователь делит мемы на три большие категории: «оппозиционные», «прокремлевские» и «нейтральные». В центре полученной сети твитов образовались более плотно связанные группы узлов пользователей Твиттера, окруженные узлами пользователей, не связанных с другими.

На основании полученных данных С. А. Грин выделяет следующие основные закономерности: существует значимая разница в социальной структуре про- и антиправительственных мобилизационных сетей и главную роль в трансляции информации в рамках этих сетей играют блогеры, журналисты, политики и активисты. Также исследователь отмечает то, что основная часть изученных твитов в целом носит оппозиционный характер. Функции Твиттера в политической мобилизации, по мнению автора, включают обобщение информации и идей, относящихся к мобилизационным действиям, распространение этой информации среди пользователей социальной сети, а также выполняет «эффект эха», поддерживающий и укрепляющий внутригрупповую солидарность и разделение распространяемых идей.

Заключение

В статье проанализированы основные теоретические подходы к изучению политической социализации, социальных сетей и коммуникации, выявлены особенности изучения этих процессов в зарубежном и российском дискурсе. Определено, что в исследованиях, как правило, описываются потенциальные возможности агентов и институтов по включению социальных групп в офлайн политические процессы и политические интернет-коммуникации. Выявлено, что в социальных сетях происходит активный обмен политической информации между пользователями. Отдельным направлением исследований является анализ деятельности политических субъектов, политических настроений

граждан, политики по продвижению идей и политических программ среди граждан.

В целом же, обобщая опыт исследований социальных сетей на предмет политической коммуникации, становится очевидным повсеместность использования сетевого подхода для изучения дифференциации и иерархичности сетей. Проанализированные исследования социальной сети в ее политическом измерении, использованные в них методы сбора и анализа информации определяют перспективы изучения взаимодействий пользователей социальных сетей в политическом поле, потенциал сети для роста политической активности граждан и влияние офлайн процессов на интернет-коммуникации.

Источники

Баранова В. Н. Проблемы политической социализации в современной России // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2011. Выпуск 2. — С. 269–274.

Грин С. А. Твиттер и российский протест: Мемы, сети и мобилизация // Центр изучения интернета и общества. 2012. URL: <https://ru.scribd.com/document/94393467/Твиттер-и-российский-протест-РМ-ЦИИО-2012-1> (дата обращения: 20.05.2021).

Зубок Ю. А., Сорокин О. В. Институциональные и саморегуляционные механизмы формирования политического сознания молодежи // Наука. Культура. Общество. 2010. — № 1. — С. 16–29.

Ильин А. Н. Интернет как альтернатива политически ангажированным СМИ // Полис. — Политические исследования. — 2012. — № 4. — С. 126–136.

Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Новый Хронограф. — 2008. — 552 с.

Almond G. The civic culture: political attitudes and democracy in five nations. — Princeton. 1963.

Atkin Ch.K., Gantz W. Television News and Political Socialization // Public Opinion Quarterly. — 1978. — Vol. 42. — № 2. P. 183–194.

Buckingham D. News media, political socialization and popular citizenship: Towards a new agenda. // Critical Studies in Mass Communication. — 1997. P. 344–366.

Castells M. Communication, power and counter-power in the network society // International journal of communication. — № 1. — 2007. P. 238–266.

Easton D., Dennis J. Children in the Political System: Origins of Political Legitimacy. N.Y.: McGraw-Hill. — 1969.

Freeman L. C. The Development of Social Network Analysis: A Study in the Sociology of Science. Vancouver, CA: Empirical Press, 2004.

Greenstein F. I. A Note on the Ambiguity of “Political Socialization”: Definitions, Criticisms, and Strategies of Inquiry // *The Journal of Politics*. — 1970. — Vol. 32. — № 4. — P. 969–978.

Green S. A. Twitter and Russian protest: Memes, networks and mobilization // Center for the Study of the Internet and Society. 2012. URL: <https://ru.scribd.com/document/94393467/Twitter-and-Russian-protest-RM-ЦИО-2012-1> (Accessed: 20.05.2021).

Hara N., Huang B.-Y. Online social movements // *Annual Review of Information Science and Technology*. — 2011. — Vol. 45. 1. — P. 489–22.

Hess R. D., Torney J. V. *The Development of Political Attitudes in Children*. — Chicago. — 1967.

Hyman H. *Political Socialization. A Study in the Psychology of Political Behavior*. Glencoe: The Free Press. — 1959.

Jennings M. K., Niemi R. G. The transmission of political values from parent to child // *American Political Science Review*. — 1968. P. 169–184.

Merelman R. M. *Revitalizing Political Socialization* // Hermann M. (ed.) *Political Psychology*. — San-Francisco. — 1986.

Merelman R. M. The family and political socialization: Toward a theory of exchange // *Journal of Politics*. -1980. — № 42. — P. 461–486.

Niemi R.G., Hepburn M. A. The Rebirth of Political Socialization // *Perspectives on Political Science*. — 1995. -Vol. 24. — P.7–16.

O’Neil M. *Cyberchiefs: Autonomy and Authority in Online Tribes*. London. Pluto Press, 2009.

Pye L. *Political Communication* // *The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions*. Oxford. N. Y. — 1987.

Rainie L., Wellman B. *Networked: The New Social Operating System*. Cambridge, London: The MIT Press. — 2012.

Smith M., Rainie L., Shneiderman B., Himelboim I. Mapping Twitter Topic Networks: From Polarized Crowds to Community Clusters // Pew Research Internet Project. 2014. URL: http://www.pewinternet.org/files/2014/02/PIP_Mapping-Twitter-networks_022014.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

Van Dijk J. A theory of the digital divide // *The Digital Divide. The internet and social inequality in international perspective* / под ред. Ragnedda M., Muschert G. W. New York. Routledge. — 2013.

Wasserman S., Faust K. *Social Network Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press. — 1994.

Westholm A. The perceptual pathway: Tracing the mechanisms of political value transfer across generations // *Political Psychology*. — 1999. № 20 (3). — P. 525–551.

Rainie L., Smith A., Schlozman K.L., Brady H., Verba S. *Social Media and Political Engagement*// Pew Research Internet Project. 2012. URL: http://www.pewinternet.org/files/old-media/Files/Reports/2012/PIP_SocialMediaAndPoliticalEngagement_PDF.pdf (дата обращения: 02.06.2022).

References

- Almond G. The civic culture: political attitudes and democracy in five nations. Princeton, 1963.
- Atkin Ch.K., Gantz W. Television News and Political Socialization. *Public Opinion Quarterly*, 1978, vol. 42, № 2, pp. 183–194.
- Baranova V. N. Problems of political socialization in modern Russia. *Bulletin of St. Petersburg State University*. Series 12, 2011, issue 2, pp. 269–274.
- Buckingham D. News media, political socialization and popular citizenship: towards a new agenda. *Critical Studies in Mass Communication*, N 14(4), 1997, pp. 344–366.
- Castells M. Communication, power and counter-power in the network society. *International journal of communication*, № 1, 2007, pp. 238–266.
- Easton D., Dennis J. *Children in the Political System: Origins of Political Legitimacy*. N.Y.: McGraw-Hill, 1969.
- Freeman L. C. *The Development of Social Network Analysis: A Study in the Sociology of Science*. Vancouver, CA: Empirical Press, 2004.
- Greenstein F. I. A Note on the Ambiguity of “Political Socialization”: Definitions, Criticisms, and Strategies of Inquiry. *The Journal of Politics*, 1970, vol. 32, № 4, pp. 969–978.
- Hess R. D., Torney J. V. *The Development of Political Attitudes in Children*. Chicago, 1967.
- Hyman H. *Political Socialization. A Study in the Psychology of Political Behavior*. Glencoe: The Free Press, 1959.
- Ilyin A. N. Internet as an alternative to politically biased media. *Polis. Political studies*, 2012, No. 4, pp. 126–136 (In Russ).
- Jennings M. K., Niemi R. G. The transmission of political values from parent to child. *American Political Science Review*, 1968, N 62(1), pp. 169–184.
- Merelman R. M. Revitalizing Political Socialization. In: Hermann M. (ed.) *Political Psychology*. San-Francisco, 1986.
- Merelman R. M. The family and political socialization: Toward a theory of exchange. *Journal of Politics*, 1980, № 42, pp. 461–486.
- Niemi R.G., Hepburn M. A. The Rebirth of Political Socialization. *Perspectives on Political Science*, 1995, vol. 24, pp.7–16.
- O’Neil M. *Cyberchiefs: Autonomy and Authority in Online Tribes*. London, Pluto Press, 2009.
- Political socialization of Russian citizens during the transformation*. Ed. E. B. Shestopal, Moscow, New Chronograph, 2008, 552 p.
- Pye L. Political Communication. In: *The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions*, Oxford. N. Y, 1987.
- Rainie L., Wellman B. *Networked: The New Social Operating System*. Cambridge, London, The MIT Press, 2012.
- Smith M., Rainie L., Shneiderman B., Himelboim I. Mapping Twitter Topic Networks: From Polarized Crowds to Community Clusters. *Pew Research Internet Project*. 2014. URL: http://www.pewinternet.org/files/2014/02/PIP_Mapping-Twitter-networks_022014.pdf (access date: 25.04.2022).
- Van Dijk J. A theory of the digital divide. In: *The Digital Divide. The internet and social inequality in international perspective*. Ed. Ragnedda M., Muschert G. W. New York, Routledge, 2013.

Wasserman S., Faust K. *Social Network Analysis*. Cambridge, Cambridge University Press, 1994.

Westholm A. The perceptual pathway: Tracing the mechanisms of political value transfer across generations. *Political Psychology*, 1999, № 20 (3), pp. 525–551.

Rainie L., Smith A., Schlozman K.L., Brady H., Verba S. Social Media and Political Engagement. *Pew Research Internet Project*. 2012. URL: http://www.pewinternet.org/files/old-media/Files/Reports/2012/PIP_SocialMediaAndPoliticalEngagement_PDF.pdf (access date: 02.06.2022).

Zubok Yu. A., Sorokin O. V. Institutional and self-regulatory mechanisms for the formation of the political consciousness of youth. *Nauka. Culture. Society*, 2010, N 1, pp. 16–29. (In Russ).

Колесник Наталья Владимировна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия. n.kolesnik@socinst.ru

Корниенко Алла Владимировна, научный сотрудник, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия. av.kornienko@mail.ru

Хосуева Софья Даутовна, магистрант, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, младший научный сотрудник, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия. khosueva@gmail.com

Kolesnik, Natalya V., PhD in Sociology, Senior Research, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation. n.kolesnik@socinst.ru

Kornienko, Alla V., Senior Research, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation. av.kornienko@mail.ru

Khosueva, Sofiya D., Masters student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Junior Researcher, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation. khosueva@gmail.com